

ЖЕНА ТИРС

ЖЕНА
по праву 3

Зена Тирс

Жена по праву 3

«Литнет»

2024

Тирс 3.

Жена по праву 3 / 3. Тирс — «Литнет», 2024

Потеряла сознание на операционном столе, а очнулась в постели дракона, да ещё в брачную ночь? Главное, чтобы он не узнал о подмене! И как противостоять во время брачной ночи, если муж хочет получить своё? Ведь любая ошибка грозит гибелью, когда муж - инквизитор...♥# Очень опасный, безумно страстный и заботливый дракон ♥# Нежная героиня ♥# Пёс и котёнок фамильяры ♥# Драконотерапия для прекрасных дам

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	13
5	15
6	17
7	19
8	21
9	23
10	26
11	28
12	30
13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1

Роберт Адальхарт, король Мириш

Роберт перенёлся порталом домой в надежде поскорее увидеть свою любимую женщину, Лерочку. За прошедший месяц она наполнила его жизнь смыслом, теплом и уютом. Только с ней рядом у него переставало болеть сердце, а бушующая тьма, его магия, затихала перед её ласковым взглядом.

Лерочка. Любимая.

Хотелось прийти к ней, разбудить и порадовать тем, что узнал, где ритуальный артефакт. Показать свою обретенную корону, чтобы она похвалила, и сказать ей, что она станет его королевой.

Роберт вошёл в спальню жены. Нежный утренний свет сочился сквозь спящую листву за окном и проникал в комнату, наполняя её уютом. Казалось, счастье рядом, но кровать супруги оказалась пуста. Сердце стиснуло тревогой и пронзительно заныло. Светлячок и Анхор вмиг бросились к Роберту, заматавшись у его ног. Обеспокоенные, если не сказать, напуганные.

— Что такое? Где Лера? — погладил он животных.

Тревога отяжелила тело, мускулы налились свинцом. Роберт с трудом подошёл к двери и выглянул в коридор.

— Сэм! — позвал дракон и двинулся к лестнице. — Где моя жена?! Лера, где ты?!

Покружив в холле, он двинулся в мастерскую Леры. Вошёл и застыл, ища любимую женщину. У окна в прозрачном свете утра застыл тёмный силуэт мольберта с недорисованной картиной.

— Лера!

Роберт прошёлся по комнате, в которой обитала душа любимой, провёл ладонью по кистям, которыми она рисовала. Внутри поднималась злость. Где же жена? Велел же ждать дома!

Луч только что взошедшего солнца высветил раму, стоящую за шкафом. Роберт достал запрятанную картину. На ней была изображена семья. Там был он — Роберт, и она — Лера, причём беременная. С ними Камилла, девочка, которая уже стала для него, для них, дочкой.

Адальхарт прочитал надпись, признание в любви: “Я хочу быть твоей настоящей женой, Роберт! Я безумно тебя люблю и хочу от тебя кучу детей!”, и сжал зубы до скрипа.

— Душа моя, куда ты делаешь? Проклятье!

— Лорд Адальхарт, — в комнату заглянул Сэм, виновато пожимая плечами. — Леди Адальхарт приказала подать экипаж... Приказала, и я ничего не смог поделать.

— Куда она поехала?!

— Сказала, что едет в лицей.

— Давно?!

— Около часа назад, мой лорд.

— Повесь это в гостинной. — Роберт сунул в руки Сэма картину.

В комнату вбежала Камилла со слезами на глазах, прижимая к себе зайца.

— Валели, ты здесь?

Но, увидев мужчин, испуганно прижалась к двери.

— Что случилось, малышка? — проговорил Роберт.

— Мне приснился плохой сон, что меня заблали от вас. — Камилла заплакала, и Роберту ничего не оставалось, как присесть перед девочкой и обнять её.

— Тебя никто не заберёт, малышка, — прошептал он. — Я не позволю.

— Почему? Вы что, мой папа, лорд Адальхарт?

Роберт вздрогнул. Конечно, он не мог быть её отцом, он не передавал Констанс родовую силу, но маленькие ручки столь трепетно обнимали его за шею, щёчка прижималась к его щеке, и сердце дрогнуло.

— Да, Камилла. Я твой папа. Я никому тебя не отдам, — он поцеловал малышку в висок. — А сейчас иди в постель. Сэм, проводи.

Роберт поднялся, извлёк артефакт и переместился в лицей.

На крыльце, обняв себя за плечи, стояла его жена. Увидев его, побежавшего ей навстречу, она сделала робкий шаг назад, отступила и задрожала.

— Лорд Адальхард, я не виновата, — прошептала она, глядя на него испуганными светло-голубыми глазами.

Это не его возлюбленная. У Леры были глубоко-синие, сапфировые глаза, сияющие при виде него.

— Валери... — прорычал Роберт, схватив девушку за локоть.

Принцесса даже пахла по-другому. Страхом и глупостью.

— Где Лера, Валери?!

— Она... Её больше нет... Её сердце остановилось... — пролепетала принцесса. — Вы же не накажете меня, лорд Адальхарт? Не убьёте? Я же ваша жена...

Адальхарт пошатнулся от услышанного. В груди словно произошёл обжигающий взрыв, вывернувший все внутренности наружу.

— Кевин! — Роберт окликнул возничего, с которым приехала Лера. — Отвези принцессу в мой особняк.

Сколько бы ненависти не бурлило в его душе по отношению к Валери, она дочь Эмеральда и пока ещё его жена, нельзя подвергать её опасности — Эскорт может быть рядом.

— Никто не знает об обмене тел, — предупредил Роберт, усаживая Валери в экипаж. А у самого перед глазами плясали тёмные пятна от внутренней боли. — Сейчас ты отправишься в мой дом, я позже с тобой разберусь. Покидать особняк запрещаю. И знай, Валери, обидешь мою сестру или дочку, сильно пожалеешь. — Конечно, Камилла будет теперь ему законной дочкой, он этого добьётся, ведь Лера её так любила. — Я не оставлю тебя безнаказанной, Валери. И чем послушнее ты будешь, тем лучше для тебя.

Голос Адальхарта звучал строго и страшно. Принцесса испуганно кивала, по её щекам текли слёзы.

Насколько же она не похожа на Леру. На Валерию, женщину, которую он любил.

Сердце новой волной прорезала обжигающая боль. Как она могла уйти?! Как могла бросить его?! Жестокая! Жестокая у него любимая!

Нутро раздирали противоречивые чувства: безграничной тоски по женщине и лютой злости на то, что он до сих пор отчего-то медлит с перемещением.

Захлопнув дверцу кареты, Адальхарт приказал отъезжать и похолодевшими пальцами достал порталный камень, настраивая его на земной мир.

Красная вспышка, и — глаза сияющим блеском ослепил белый кафельный пол палаты. Ещё влажный, только что вымыли. Яркий свет потолочных светильников заставил немного прищуриться. Роберт перевёл взгляд уставших глаз на пустую постель и застыл, рассматривая идеально заправленное голубое покрывало.

Без единой складочки.

Пустая койка.

Никого нет... Неужели погибла... Всё закончилось...

— Лера, я не отпускал тебя! Куда ты ушла?! — прорычал он хриплым гневным голосом, сжав кулаки.

И тут из соседней комнаты, где находилась душевая, раздался чужой и в то же время такой родной голос:

— Я в душе, Роберт. Подожди минуту...

2

Валерия Романова
Часом ранее

Меня окружала слепая темнота. Совершенный бездонный мрак. Но вдруг сквозь глухую тишину прорезался долгий пронзительный звук аппарата, сигнализирующий об остановке сердца.

Пи-и-и-и...

— Время смерти... — сухо произнёс мужской голос.

Но его прервал резкий ритмичный писк, противно ударивший по барабанным перепонкам.

— Пульс есть! — воскликнул другой голос. — Давление растёт, кислород поднимается!

Я разлепила ресницы, но бьющий в глаза свет прожекторов заставил зажмуриться. И я даже потянула вверх ладонь, чтобы прикрыть глаза. Но ощутила, что руку окутывала паутина проводов, мешающая движению.

Меня мягко взяли за запястье.

— Не шевелитесь, Валерия. Слышите меня? Мы сейчас уберём трубку и вы сможете говорить.

Перед моим лицом в туманном мареве проявилась фигура в маске и очках. Рядом маячила толпа медсестёр. Они что-то делали со мной, но я почти не ощущала своё тело, только толчки и колебания. Должно быть, действовали сильные обезболивающие, или чувствительность отсутствовала из-за перемещения. И это хорошо, потому что процедуры, которые делали со мной, точно были неприятными. Я знаю. Мне убрали из горла трубку, отклеили от груди электролиты и извлекли пару лишних катетеров из вен.

— Слышу, я вас слышу... — хрипло произнесла я и закашлялась.

В воздухе пахло лекарствами. Отвратительный горький и слегка мятный запах, очень хотелось от него сбежать.

— Вы знаете, какой сегодня день, Валерия? — спросил доктор.

— Понятия не имею... — проговорила я. — День моего второго рождения?

Я услышала свой старый родной голос и усмехнулась. Я вернулась, и я жива!

— Давление быстро приходит в норму, — сообщила медсестра.

— Удивительно, — кивнул доктор, не сводя с меня глаз. — Это что-то невероятное...

Да, сегодня у вас день рождения, не меньше! Вы с того света вернулись!

Или из другого мира...

Доктор сокрушительно стянул с себя шапочку и маску и обвёл меня всё ещё неверящим взглядом, качая головой.

— Снимите с меня все провода. Кажется, я в порядке, — проговорила я.

Я чувствовала, что с каждым мгновением ко мне прибывают силы. Вот уже и туман перед глазами развеивается. И ощущения к телу возвращаются. В палате было очень холодно, и по коже пронеслись мурашки — я лежала обнажённая, и лишь мои бёдра прикрывала простыня. Очень зачесался живот, и я протянула руку вниз, нащупав повязку. А потом произошло кое-что странное. Я ощутила колыхание магии внутри.

Магии?!!

Чувство наполненности и силы росло с каждым вздохом.

Магия тьмы осталась со мной! И именно благодаря ей моё тело стремительно восстанавливается. Вау, вот это Роберт удивится!!!

— Все показатели в норме, отключите аппараты, — указал доктор. — Как вы себя чувствуете, Валерия?

— Хорошо. Правда хорошо, просто замечательно! — Я подтянула к груди простынь, прикрывая тело, и привстала на локтях, рассматривая палату.

Да, именно эту обстановку я видела через зеркало Валери. Всё знакомо: белый кожаный диван, зелёные цветы в горшках, шикарные букеты в вазах на каждой поверхности.

Роберт!

Он ведь быстро отыщет Валери и поймёт, что мы обменялись. И придёт! Скоро придёт ко мне!

Мой дорогой...

Я ещё раз оглядела себя со страхом. Выгляжу так себе для первой настоящей встречи: на руках следы пластырей, на груди липкий гель, волосы тоже в непонятном состоянии.

— Мне срочно нужно в душ, — проговорила я и присела на койке.

За мной потянулись какие-то провода от приборов, которые, видимо, ещё не отсоединили.

— Снимите. Снимите всё! Я правда в порядке, — проговорила я.

Меня проводили в душ, находившийся в соседней комнате. Я, конечно, ещё не совсем окрепла, но дошла самостоятельно. Медсёстры убедились, что я могу уверенно стоять, и удалились.

Я забралась под горячие струи. Вода текла по телу, смывая прошлую болезнь. Сладкое тепло согрело кожу. Все ощущения были такими острыми, как будто с меня сняли защитный кожух. Тепло, вода, свет. Всё так приятно и ярко.

Только Роберта не хватает.

Остатки повязок на животе размокли и отклеились.

Мой живот!

Опустив взгляд, увидела, что вместо шва от операции осталась тонкая полоска шрама. Такая тоненькая, что еле заметно. Исцеление происходило на глазах.

В зеркальной стене душевой я проскользила взглядом по отражению и ужаснулась. Ну как Роберту на глаза показываться?! Такая бледная, худая, как тростиночка, рёбра торчат. Грудь даже похудела. Она и раньше была не такая пышная, как у Валери, а теперь ещё меньше стала. Но, правда, распаренные под горячей водой соски порозовели и набухли, и выглядели вполне привлекательно.

Я заглянула в свои глаза: большие, сапфировые, полные жизни, как раньше. Я была очень красивой когда-то. И скоро снова буду такой же! Но нужно привести себя в порядок. Нельзя, чтобы Роберт увидел меня в таком виде!

Нужно подготовиться, найти приличную одежду. Хотелось бы красивое платье, но где его взять в больнице? Может, попросить медсестёр, что-то срочно у них одолжить? Это лучше, чем больничная пижама.

Ещё волосы красиво уложу. Сейчас они мокрые, и я их пригладила к голове, выгляжу, как... не знаю кто... Нужно ещё косметику найти, тёмные круги под глазами меня не устраивают. Я хочу ему понравиться. Хочу, чтобы наша встреча ему запомнилась, чтобы он был впечатлён.

— Лера, я не отпускал тебя! Куда ты ушла?! — прорычал полный гнева голос Роберта из-за двери.

Мои глаза расширились. Сердце ухнуло. И от радости! И от страха!

Как же он быстро! И какой злой... Только бы не вошёл!

— Я в душе, Роберт. Подожди минуту...

Я отодвинула штору, выбралась на коврик. С меня стекала струями вода. Я потянулась за полотенцем к противоположной стене, в этот миг дверь открылась, и в такой позе застал меня Роберт. Заново родившуюся и совершенно голую.

3

Схватиться за полотенце не успела. Раскалённое серебро драконьего взгляда пригвоздило меня к полу. Дракон не сводил глаз, рассматривал всё, совершенно всё моё тело. И моё сердце в груди замерло. От смущения к лицу прилил жар, щёки запекло румянцем.

Но я тоже не сводила глаз с дракона.

На нём был вчерашний замученный фрак, на усталом лице темнела щетина. Галстук-бабочка где-то потерялся, и в распахнутом вороте белоснежной рубашки стремительно билась жилка. Взгляд дракона строгий-престрогий буквально пожирал меня.

Ну и долго он будет стоять и молчать?

Не понравилась ему? Ну, так не надо было врываться, я бы хоть оделась.

Не выдержала и всё-таки потянулась за полотенцем, чтобы прикрыть наготу, но Роберт стремительным движением приблизился и перехватил моё запястье. Его магия невидимым существом заструилась по моей коже и жадным объятием сковала мне грудную клетку, как в тот день, когда я призналась ему в любви. Роберт привлёк меня к себе, и я, мокрая, впечаталась грудью в его сильное тело в шикарном костюме.

— Ну, как я тебе? — прошептала я, не сводя глаз с его лица.

Роберт в ответ требовательно впился в мои губы. Голодный, жадный поцелуй заставил содрогнуться. Дракон скучал!

Он крепко обвил меня руками, проводя по обнажённой спине горячими ладонями, и моё тело словно прошибло сладким электрическим разрядом. Я забыла, как дышать. Сделалась оголённым нервом в его руках, будто раньше в другом теле на мне была защитная оболочка. Требовательные губы целовали меня. Язык Роберта проникал всюду. Магия тьмы по-хозяйски оплетала меня, касалась совершенно везде, властно и бесстыдно, изучая и заявляя на меня права.

Какой голодный дракон, съест меня сейчас. Но я не против!

— Сладкая... — хрипло выдохнул Роберт, остановив бешеные поцелуи, окинул меня взглядом и изумлённо поглядел в глаза. — Ты такая сладкая! И... высокая.

— Да, необычно... — проговорила я, переводя дыхание. — Так необычно смотреть тебе в глаза, а не в ворот рубашки.

Попыталась усмехнуться, но губы не слушались, дрожали, желая новых поцелуев моего мужчины.

— Придётся тебе идти на свадьбу без каблуков, чтобы не быть выше меня.

— На какую свадьбу, Роберт?

— На нашу, Лера.

— На... нашу? — Сердце замерло. — Это предложение?

— Нет, это воплощение нашего общего желания. Я видел твоё признание на картине, могла бы и сказать!

Я смущённо улыбнулась.

Дракон выпустил меня на миг из объятий, но его тьма продолжала по-хозяйски меня стискивать. Поглядев на меня, Роберт поочерёдно коснулся своих запястий, и они вмиг очистились от брачных меток. Вязь стёрлась, как рисунок простого карандаша. Но это и был всего лишь рисунок.

— Хватит лжи, — проговорил Роберт.

Взяв с крючка полотенце, он завернул меня тепло-тепло и снова привлёк к себе.

— Как ты, Лерочка? Как ты оказалась на ногах? Мне говорили, это невозможно.

— Это чудесное исцеление, — засмеялась я. — Даже швы затянулись, смотри, — показала ему кусочек впалого живота из-под полотенца.

Глаза дракона полыхнули и увлажнились.

— Я ведь думал, ты погибла. Моё сердце на какой-то миг точно перестало биться, — сказал он. — Жутко болело.

Сдавленное дыхание Роберта с шумом вырвалось из груди. Я прикоснулась ладонями и поцеловала то место, где под мокрой тканью рубашки стремительно билось сердце.

— Так лучше?

Роберт застыл, внимательно изучая мои робкие движения.

— Лучше, — после недолгой паузы ответил он, продолжая хмуриться.

Черты лица его сделались строгими и даже опасными.

— Ты что, злишься на что-то?

4

— Конечно, я злюсь, Лера! Я приказал тебе быть дома, а ты не послушалась! Надо бы наказать тебя, но...

— Но?! — Я набрала воздуха в грудь, готовая возмущаться и защищать себя.

— Я бы наказал тебя, если бы не был так счастлив видеть тебя живой, — проговорил Роберт и улыбнулся светлой счастливой улыбкой.

Кажется, такую улыбку я у него видела впервые. Усталые морщинки вокруг глаз разошлись, появился сияющий блеск во взгляде.

Моё сердце наполнилось любовью. Пусть ругает и наказывает, сколько влезет. Пусть, что хочет делает, лишь бы продолжал так смотреть.

— И я рада видеть тебя, Роберт! — прошептала я и крепко обняла своего дракона.

Уткнулась лицом ему в шею, вбирая родной, близкий аромат вересковых холмов, и сильнее стиснула пальцы у него на спине.

Не отпущу.

— Ты моя. Моя навсегда, — сказал Роберт и, подхватив меня на руки, вынес из комнаты. — Сегодня истёк брачный испытательный срок, — продолжил говорить Роберт, двигаясь со мной на руках. — Я ещё накануне направил прошение о расторжении брака с Валери. Приглашу мэтра сюда, к нам, и мы поженимся, а потом, если твоё состояние позволит, я заберу тебя в Мирию, как свою жену. Брачные узы разрешают переносить своих супругов из других миров.

Мы прошли через палату в новую дверь и оказались в просторной уютной комнате с панорамным окном, за которым солнечной листвой торжествовал лес.

Роберт опустил меня на широкую постель, застеленную тёмно-серым шёлковым покрывалом, и навис сверху.

— Где это мы? — я перевела удивлённый взгляд с вида за окном на дракона.

— Это дом в твоём мире. Особняк, который я купил. Привёз сюда тебя и бригаду врачей с лучшим оборудованием. Сейчас позову их, пусть осмотрят тебя, возьмут анализы. Болезнь была тяжёлой, я хочу быть уверен, что перемещение в магический мир не сделает тебе хуже. Там другая аура, и на тебя, ослабленную и лишённую магии, может оказать непредсказуемое воздействие.

— Подожди, Роберт, — я строго поглядела на него. — То есть ты собрался сделать меня своей женой не потому что...

— Потому что что? — дракон нахмурился.

— Потому что вот, — я с помощью магии тьмы расстегнула на его груди пуговицу.

— Невозможно.

— Ещё как возможно! — я расстегнула следующую пуговицу, и мне открылся шикарный вид на его рельефный пресс. — Я потому и исцелилась, Роберт. Твоя сила помогла мне! Она осталась со мной! И я полностью здорова!

Дракон был ошарашен. Он замер, словно каменная статуя, пытаясь переварить услышанное. Я не стала мешать, и только тихонько улыбалась, глядя ему в глаза и поглаживая его напряжённые плечи.

И вот взгляд его ласково засеребрился, на губах возникла улыбка, и я прижалась к нему поцелуем.

— Не трать силу, — строго сказал он, сжав мои пальцы ладонью. — В этом мире она не восстанавливается, сдерживайся.

Он продолжил меня целовать. И я, откинувшись на подушки, наслаждалась самым сладким в своей жизни поцелуем, самым желанным мужчиной и его самыми будоражащими ласками.

Между нами с Робертом не осталось тайн и недомолвок, и будущее виделось светлым и прекрасным. Я сразу начала соображать, как в этом будущем мы будем жить. Теперь, когда мне разрешили жить, в голове сразу появилось столько планов! И резко стало интересно, зачем приходил Паша и что за бумаги заставил подписать Валери! Возможно, дарственную на квартиру? Он мог, у меня же шикарная трёшка. Но, если так, то плевать. Я же всё равно с Робертом жить собираюсь, в другом мире.

— Роберт, подожди! — воскликнула я, отстраняясь от поцелуев. — А как же твоя исповедь у архимагистра? Ведь ты должен был рассказать об обмене тел, и я, вроде как, преступница в Мирии? Как же я могу пойти с тобой?

— Я сделал так, что исповедь принял Эскорт. Мне не пришлось лгать, а он не разгласит случившееся, потому что опасается за свою шкуру. Сбежал уже из страны, наверное.

Роберт скользнул жаркой ладонью по моему бедру, обхватывая полукружие.

— Не смогу ждать до свадьбы, — хрипло проговорил он. — Ты такая желанная, Лера.

— Роберт, но нам надо обсудить кое-что. Где будем жить и по поводу Камиллы... а ещё у меня есть семейные традиции, которые я обещала своим родителям соблюдать, ай... ай... ай...

Губы Роберта коснулись чувствительной мочки, и я выгнулась навстречу, забывая совершенно обо всём!

— Я выполню всё, что ты хочешь... — прошептал Роберт и накрыл мои губы своими.

Я поняла, что тоже не смогу ждать ни дня, ни часа, ни минуты. Хочу ощутить его в себе. Почувствовать его страсть и неистовство. Стать его навеки.

Чувственные ласки вызвали во мне волнующий трепет. Дрожащими пальцами я гладила тело Роберта, наслаждаясь его силой и властью надо мной.

Поглядев мне в глаза, он привстал, закинул мои бёдра себе на плечи и потянулся к ремню брюк. Я задрожала ещё сильнее в предвкушении.

В этот момент в дверь так не вовремя постучались. Раздался знакомый голос помощника Роберта — Дольфа:

— Ваше Величество! Разрешите побеспокоить!

— Ваше Величество?! — удивилась я. — Как он тебя назвал? Ты уже стал королём?

— Да, Лера, — хрипло отозвался Роберт. — Проклятье, Дольф, я надеюсь, у тебя что-то важное?

— Очень важное, Мой Лорд!

Роберт рыкнул и нехотя встал с меня, поправляя выпущенную из брюк рубашку, а меня укрывая покрывалом по самую шею:

— Прости, душа моя. Надеюсь, это ненадолго. — Дракон двинулся к Дольфу. — Сейчас открою.

5

Роберт король — с ума сойти. Сам король Мирии меня сейчас целовал и почти сделал своей. Как-то неловко стало.

— Проходи, Дольф, — Роберт пригласил помощника в комнату, и тот задержал на мне, лежащей в кровати с горящими щеками, внимательный взгляд.

— Простите, что помешал, — инквизитор перевёл хмурый взгляд с меня на Роберта, и лицо его вдруг разгладилось и посветлело: — Это она, ваша истинная леди?

Адальхарт кивнул и довольно улыбнулся:

— Да. Живая и, кажется, здоровая. Моя невеста Валерия.

— Доброе утро, леди Валерия. Мы, кажется, уже знакомы, — почтительно кивнул инквизитор.

— Дольф всё знает?! — изумилась я.

— Знает, Лера. — Роберт обернулся ко мне и кивнул. — Дольф первый инквизитор Мирии и мой боевой друг, мы не раз спасали друг другу жизнь. Ему я могу доверять. Что случилось, Дольф?

— Лорд Эмеральд хочет видеть тебя, Роберт. Как раз из-за расторжения брака. Валери нажаловалась, и лорда новость о разводе даже как-то взбодрила.

— Проклятая Валер-р-ри! — прорычал дракон, покачал головой и сунул руки в карманы брюк, нервно прохаживаясь по комнате. — Как она могла, я же велел ей быть дома!

— Ну, она сбежала к отцу, — ответил Дольф. — Мне доложили, когда она уже оказалась во дворце. Я как раз подписывал твой запрос о расторжении брака у архимагистра. Всё было сделано идеально, всё согласно закону, и согласие принцессы на коронацию, которое ты заставил её, то есть вас, — Дольф скользнул по мне взглядом, — подписать на исповеди, — это было гениально. Лорд Гилмор уже дунул на печать, чтобы приложить к документу, но вошла леди Валери и заявила, что согласия на расторжение брака не даёт.

— Плевать на её согласие! Ничьё согласие тут не играет роли! — выругался Роберт. — Есть закон! Месяц вышел, брак не подтверждён, значит недействителен!

— Она попросила продлить срок, пошла к отцу, аргументировала тем, что твоя родовая сила при ней...

— Лжёт! — вставила я и только потом подумала, а вдруг нет?

А если не лжет? Если сила разделилась? Тогда у Роберта будет две жены? Но может Валери ошибается? Может, думает, что раз я погибла, то нужно спасти положение Роберта...

— Я всё решу, не волнуйся, Лера, — сказал Роберт, присев на край комода напротив Дольфа. — Даже если какая-то часть моей родовой силы при ней — я-то вообще полагал, что она вся у Валери останется, — я не отступлюсь от задуманного, мы поженимся.

— Роберт, возможно, Валери согласится на расторжение брака, если ты с ней поговоришь и сообщишь, что я жива, — сказала я.

Дракон молча кивнул.

— Роберт, позволь мне кое-что сказать тебе, как старому другу, — проговорил инквизитор, нахмурившись.

— Говори.

Дольф скользнул по мне виноватым взглядом и повернулся к дракону.

— Может, не спешить расторгать брак. Ты только что стал королём Мирии, и теперь захочешь побороться за титул императора, я знаю, это в твоём духе. Если все будут знать, что ты разошёлся с принцессой Валери и собираешься жениться на обычной женщине, твои шансы встать во главе Империи ничтожны, Роберт.

— Знаю, но не отступлюсь. Эта женщина — моя жена по праву! — выпалил Роберт, указав на меня. Лицо его было более, чем выразительным. Глаза сверкали решимостью. — Лера моя истинная пара и будет моей женой.

— Леди Валерия не драконица, обычный человек, совет друга: потяни с расторжением брака хотя бы до совета королей, чтобы избрали именно тебя!

— Нет, я хочу решить этот вопрос, как можно скорее! Лера обычный человек, но обладает моей магией, моя родовая сила её не отпустила. Она станет матерью моих наследников. Свадьба будет сегодня же. Не терпится увидеть брачные метки на твоих руках, душа моя, — поглядел на меня Роберт.

Я обвела его любовным взглядом. Душу наполняла безбрежная нежность к моему дракону.

— Тогда нужны высокопоставленные свидетели, — не унимался Дольф, — семья Эмеральда вряд ли согласится. Маги пойдут на принцип и не согласятся свидетельствовать на церемонии, пока им это не выгодно.

— Я приглашу наместника Вейланда — лорда Освальда с его свитой, мы в хороших отношениях, он поддержит меня, — решительно проговорил Роберт. — Церемонию проведёт мэтр Леонард, но Гилмора тоже нужно пригласить, пусть сделает выбор, который я ему позже вспомню. Всё, — Роберт извлёк руки из карманов брюк и хлопнул в ладоши, — будем готовиться. Ты пока займись документами, Дольф. Я улажу с Эмеральдом и Валери. А ты, Лера, сейчас пройдёшь обследование ваших докторов, а потом я пришлю кого-нибудь, кто поможет тебе подготовиться к церемонии.

Я закусила нижнюю губу в напряжении. Не то, чтобы я не хотела замуж, но стало очень нервно. Одно дело идти за обычного, пусть и любимого мужчину. Другое — в магический мир за амбициозного короля, который метит в императоры. А я, судя по всему, буду для него большой занозой.

Роберт выпрямился и расправил плечи. Высокий, сильный, шикарный мужчина. Правда ли мой?

Дольф поглядел на меня тревожно и опять обратился к дракону:

— Роберт, но ведь леди Валерию сожрут при дворе... — пробормотал он чуть слышно. — Сделай церемонию тайной, спрячь её до того, как родится наследник.

Роберт протяжно вздохнул. Кажется, он согласен с Дольфом, что меня сожрут. Ну, ещё бы, я слабая, тощая, только ночью умирала, и непонятно, что со мной будет дальше. Смогу ли я вообще стать матерью после своей болезни? Да просто удержаться рядом с королем, и тем более императором?

Столько сомнений всколыхнулись внутри меня.

Я поняла, что должна действовать прямо сейчас. Решить здесь и сегодня стану ли я женой короля-дракона, вокруг которого плетутся интриги, буду ли бороться за него или испугаюсь?

Ответ я знала. В конце концов, не зря изучала все магические книги и сдавала экзамены в королевской академии. Я смогу стать ему достойной женой. Постараюсь. Ну, а титул какой-нибудь он мне подарит. Подарит же?

Подтянув покрывало, я завернулась в него, как в римскую тунуку.

— Лера, что ты делаешь? Лежи, — проговорил Роберт, указав на постель.

Ещё и брови хмуро сдвинул.

Какой будущий муж властный достался. Ну ничего, сам говорил буквально вчера, что недостатки будем исправлять.

— Что я делаю? — хмыкнула я. — Иду к тебе, дорогой!

6

От меня не укрылся восхищённый взгляд Дольфа. Инквизитор не ожидал, что простая земная женщина окажется столь смелой, чтобы вмешиваться в разговор правящих мужчин.

Я приблизилась к Роберту и встала лицом к лицу. Удобно быть высокой, не нужно заставлять его смотреть на тебя. Его глаза всегда напротив. Такие глубокие, серые и тёплые.

Я взяла Роберта за руку и провела по запястью. Там, где касалась его, на коже расходилась светящаяся вязь. Мы — истинная пара. Он знает и верит в нас. И я верю.

— Ты всё сможешь, Роберт. Мы всё сможем, — сказала я и сладко поцеловала его в губы.

Мрачный дракон расслабился. Меня ласково обвила его магия, и я улыбнулась ему в губы:

— Ты сам сказал, что сила в этом мире не восстанавливается, не трать напрасно.

— Это для дела, — пророкотал мой мужчина, сильнее прижимая меня к себе магией.

Дольф отвернулся и пробормотал:

— Я с вашего позволения пойду...

— Дольф, сообщи Эмеральду, что я сейчас буду. А ты, душа моя, — Роберт строго поглядел на меня, — сейчас же иди в постель. Сейчас придут врачи. Всё, что понадобится, тебе принесут.

— Роберт! Спасибо, что беспокоишься, но, поверь, я здорова. А вот тебе перед визитом к Эмеральду точно не помешает переодеться и... побриться, — я провела ладонью по его заросшей щеке.

Мне его щетина казалась невероятно сексуальной, но что скажет Эмеральд? Что развлекался всю ночь и не привёл себя в порядок — непочтительно.

За спиной раздался тихий смешок.

— Дольф, ты ещё здесь? — прохрипел Роберт.

— Ухожу.

Как только красная вспышка портала потухла, мы с Робертом набросились друг на друга и жадно начали целоваться. Он потянул за край покрывала, стягивая его с меня, и добирался до моей оголённой кожи.

Дыхание перехватило. По телу вновь прокатилась сладкая волна дрожи, приводя в напряжение все мышцы.

Мы оба были на взводе, и всё, наверное, случилось бы прямо сейчас без особых прелюдий, возможно, прямо на полу. Жадно, страстно, яростно! Но за дверью, где находилась оборудованная палата, донеслись голоса, вырывая нас из любовного безумия.

— Это медперсонал, — хрипло выдохнул мне в губы Роберт. — Пусть осмотрят тебя, — строго поглядел мне в глаза. — Беспокоюсь. Я ведь не смогу без тебя, Лера.

Дракон нежно провёл по моей щеке, и я согласно кивнула, поворачиваясь к его ладони и ловя губами пальцы. Роберт сдавленно прорычал что-то нечленораздельное и прижал меня к себе теснее, давая почувствовать очень-очень убедительное желание, упирающееся мне в бёдра.

— За непокорность, за побег, за вступление в разговор мужчин буду тебя наказывать. Вечером. Не жди пощады, — заговорщицки проговорил мне на ухо.

— Я уже очень-очень жду, — улыбнулась я, закусив губу.

Боже, что я такое говорю?!!

— Невозможная! — шутливо выругался дракон.

Голоса в соседней комнате усилились. В дверь наконец постучали.

— Скажи, Лера, как дожить до вечера... — Роберт тяжело вздохнул и умоляюще поглядел в потолок. — Как сложно успокоиться.

Дракон впустил в комнату медперсонал и, передав меня в их руки, ушёл. Я отправилась за медсёстрами в процедурную комнату, где располагались много разных аппаратов. Меня сперва хотели везти на кресле-каталке, но я наотрез отказалась. Хватит с меня каталок!

Оглядываясь по сторонам на мигающие лампочки приборов и рассматривая всех этих людей, которые бережно возились со мной, я удивлялась. Роберт словно открыл свою собственную элитную клинику. Неужели всё это ради меня одной?

— Валерия, проходите. Валерия, садитесь. Давайте ручку, вот так. — Медсестры очень бережно обращались со мной.

Я узнала, что именно они дежурили прошлой ночью и вытаскивали меня с того света. Много говорили, как они рады видеть меня в хорошем состоянии. Они следили за мной днями и ночами на протяжении целого месяца, и я стала им как родная.

Роберт заглянул ко мне буквально через пять минут после того, как сдал медперсоналу. Быстро соскучился. Он успел принять душ и сменить фрак на строгий генеральский мундир. Жаль, я не смогла понаблюдать, как он переодевается. Но всё впереди, так ведь?

Я содроганием смотрела на то, как меня готовили к биопсии. Тонкой иглой возьмут из живота кусочек ткани, чтобы проверить, всё ли в порядке.

— Мне побыть с тобой? — Роберт взял меня за руку и поцеловал кисть.

— Нет, иди, почему ты ещё тут?

Я сильная, я справлюсь. А моего дракона ждёт бывший тесть, у которого слабое сердце. Пусть поговорят. Уверена, Роберт сумеет всё объяснить Эмеральду.

Несмотря на мои увещевания дракон дождался окончания процедуры, поцеловал меня в лоб и ушёл.

Медсёстры переглянулись, и одна осмелилась спросить:

— Господин Адалахов вас очень любит. Каждый день вас навещал. А кто он вам? Любовник?

— Жених, — не задумываясь ответила я.

— Жених? О-о-о...

— Что значит “о-о-о”? — смирила взглядом женщин.

— Не наше дело, простите, Валерия. Мы думали, вы замужем за другим человеком. Но вы, конечно, скоро разведётесь. Господин Адалахов шикарный мужчина. Ладно, не наше дело, извините.

Медсёстры замолчали и не проронили больше ни слова, как в воду опущенные. Может, когда Паша приходил, он мужем представился, поэтому такие слухи?

Когда с процедурами было покончено, мне выдали больничный халат и отправили обратно в комнату с большим панорамным окном ожидать завтрак и результаты анализов. Но, открыв дверь, я увидела леди Вивиан с разгневанным лицом. Она ждала меня...

7

Всегда приветливая и добрая королева Вивиан (или уже не королева?) теперь прожигала меня гневным взглядом. Как только я появилась на пороге комнаты, она устремила ко мне, как яростная фурия. От резких движений её длинные красивые волосы разметались по плечам.

— Вот ты какая?! — Вивиан разглядывала меня, как дешёвую вещь на рынке. — Голодранка! Простая человечка! Украла мужа у моей дочери!

Я запахла ту же борта тонкого медицинского халата. Вид у меня, конечно, был не лучший. Но унижать себя я не дам. Скандалить, правда, тоже не хотелось, репутация сейчас — моё всё. И я протяжно выдохнула, призывая всё своё самообладание.

— И вам доброе утро, леди Вивиан. Почему вы врываетесь в мою спальню без разрешения? — проговорила я ровным голосом. — Где вы добыли порталный артефакт? Он, вроде бы, положен только королю и его первому помощнику.

Моё спокойствие и правильные вопросы сбили спесь королевы. Она открыла рот и несколько мгновений молча глядела на меня, даже не мигая.

— У мужа взяла тайно, он не знает, — королева кивнула на артефакт, который сжимала в руке.

— Нехорошо действовать за спиной у мужа, — укоряюще покачала головой я.

Королева обвела меня заинтересованным взглядом, словно увидев достойную соперницу, и, облизав нервно губы, спросила строго:

— Скажи, ты правда его истинная? Правда любишь Роберта или всё это ради положения и денег? Ты хоть знаешь, что он дракон, девочка? Он король!

— Люблю. И знаю, да, — твёрдо ответила я. — И я вам не девочка. Моё имя Валерия Романова! И на “вы”, пожалуйста, я невеста короля!

Вивиан жарко вздохнула, словно набираясь сил для нового раунда перепалки.

— Тогда мой совет ВАМ, Валерия Романова, — женщина приблизила своё лицо к моему, — боритесь за любовь!

Слова королевы заставили похолодеть нутро. Она на моей стороне? Беспокоится за Роберта? Почему она советует бороться — мне есть чего опасаться? Тогда страшнее вдвойне... Мысли о Роберте и тысяча сомнений о том, смогу ли я укротить серпентарий Мирии, рвали душу.

— Ваш супруг, лорд Эмеральд тоже сильно недоволен разводом, да? — настал мой черёд нервно закусывать губы.

Могу только представить, что он устроил Роберту.

— Да он просто в гневе!

— У Роберта с Валери взаимное желание расторгнуть брак, они никогда не были мужем и женой.

— Взаимное?! — хмыкнула Вивиан. — Валери не хочет!

— Подождите, Роберт разговаривал с ней? Наедине говорил?

Роберт же объяснил ей, что я жива, и что следует отойти в сторону?

— Они говорили около получаса, заперевшись в кабинете Роберта. Моя дочь вышла оттуда в слезах. Она совершенно против!

Не может быть такого. Наверное, Валери не поняла, что я жива. Она не должна мешать, она же не хочет за Роберта!

— Я должна сама с ней поговорить! — сказала я. — Вы и сами, Валери не любит Роберта и будет с ним несчастлива. Вы не переместите меня своим порталным артефактом?

— Вам в мой мир нельзя, это незаконно!

— Но вам в мой можно? Или вы тут тоже незаконно?

Королева замялась — видимо, всё-таки незаконно явилась.

— А если я расскажу Роберту, что вы приходили? — прищурилась я.

— Язык у вас, как заноза, Валерия Романова. Хотела запугать вас и отогнать от Роберта, как мошку, но не вышло!

— Я только хочу поговорить с Валери, организуйте встречу.

— Хорошо, идёте со мной. Я и сама хочу понять свою дочь, хочу, чтобы она была счастлива.

Вивиан активировала порталный артефакт и перенесла нас в роскошно-обставленную спальню. Пока я осматривалась, она подошла к гардеробу и извлекла из него изящное голубое платье с пышным подолом.

— Я его ещё ни разу не надевала, а у нас с вами примерно одинаковый рост... — задумчиво проговорила она.

— Вы хотите дать мне своё платье?

— Роберт, смотрю, платье вам не дал. Или вы хотите пойти на встречу с моей дочерью в этой дешёвой тряпочке? Она не воспримет соперницу серьёзно. А если вас кто-то ещё увидит в этом, — она многозначительно обвела взглядом мой халат, — от позора Роберту не отмыться. Берите же, одевайтесь!

Вивиан сунула мне в руки платье и перешла к полкам с искусными сапожками и туфлями, украшенными драгоценными камнями.

Я переступила босыми ступнями с ноги на ногу и проговорила:

— Всё-таки, зачем вы помогаете мне?

8

Вивиан выбрала туфли и повернулась ко мне. Обведя долгим взглядом, заговорила:

— Если бы в вашем голосе прозвучала хоть капля сомнения, когда я спросила, любите ли вы Роберта, я бы не стала помогать. Адальхарт хороший человек, наш король, надежда всей страны, и я вижу, в вас есть стержень. Кто-то должен помочь вам, иначе вы потонете в том, куда влезли. Даже не представляете, сколько всего вы должны знать и уметь, чтобы быть достойной королевой!

Точно не представляю. Но в стремлении быть с Робертом не сомневаюсь. Всего остального добьюсь, я упорная!

— Но ведь Валери ваша дочь, и вы готовы отговорить её от желания оставаться замужем за королём?

Вивиан протяжно вздохнула.

— Я думаю о благе страны. Если наш король будет несчастен, то придут плохие времена. Это коснётся и меня, и Эмеральда, и, конечно, Валери. Поэтому, немедленно одевайтесь, Валерия Романова, моя дочь скоро будет здесь! Скажите ей, что хотите сказать.

Пафосная речь бывшей королевы не произвела на меня особого впечатления. Женщина по своей природе всегда будет защищать дочь, и лишь когда будет сыта и довольна, будет думать о всеобщем благе. Я состроила гримасу и покачала головой, давая понять, что не верю её словам. Спорить, однако, не стала и прошла за ширму. Скинув халат, принялась надевать платье.

— Вы действительно правы, Валерия Романова... — сдавленным голосом проговорила Вивиан, подойдя вплотную к ширме. Нас отделяла тонкая золотистая перегородка. — Правы в том, что моя дочь не любит Роберта.

Я прервала свою битву с многочисленными завязками корсажа и застыла, прислушиваясь к словам леди Вивиан.

— Я не знаю, почему Валери вбила в голову, что ей нужен Роберт, — продолжила королева. — Последний год, она бегала от него как от огня, а перед свадьбой так отчаянно рыдала, что я думала, моё сердце сгорит в груди от страдания. Я же сама выходила замуж без любви и меньше всего хотела этого для дочери. Но она не любит отдавать свои игрушки, даже если они ей не нужны, особенно, если они дорогие и эксклюзивные. Особенно, — подчеркнула Вивиан, — если это король Мирии, который метит в императоры. Валери росла с мыслью, что станет королевой и иной жизни не видит. Я думаю, если она разведётся и посмотрит на жизнь под новым углом, то найдёт своё счастье.

Вот блин, ещё одна Констанс на мою голову!

Я умело справилась с платьем, благо целый месяц тренировалась, играя роль принцессы, и подошла к зеркалу расчесать волосы.

Прошло менее суток, как я вернулась в своё тело, но оно успело приятно преобразиться: кожа сияла жизнью, буквально мерцала бриллиантовой пылью. На щеках горел розовый румянец (интересно, он вообще сходил после утренней встречи с Робертом?). Тело наполнилось энергией, и внутри плескалась магия. В этом мире отчётливо чувствовалось, как невидимые потоки наполняют резервы, дышать становится легче, силы прибавляются с каждым ударом сердца. Я чувствовала себя, как дома. Неужели за прошедший месяц моя душа так привыкла к этому миру и его ауре?

Волосы были ещё влажными после утреннего душа, и я привычным движением провела по ним ладонью, чтобы подсушить магией. Леди Вивиан увидела свечение моей руки и застыла с приоткрытым ртом.

— Что? — я непонимающе поглядела на неё.

— Валерия Романова, вы — маг?!

Я посмотрела на свою горящую ладонь и тут осознала, что пользуюсь магией огня, как родной! Совсем забыла, что я-то не маг.

Я, что и эту силу забрала у Валери? Меня теперь, похоже, казнят за воровство!

— Значит, вы не простая землянка, как рассказывал Роберт Эмеральду! — воскликнула Вивиан. — Вы маг огня, и к тому же обученный... Создатель мой! Да вы же наследница рода Романус! Романова! Как я могла не сообразить? — женщина приложила руки к губам, выпучила глаза и попятилась в жутком испуге.

— Да чушь, какая я наследница?!

Конечно, я не наследница драконов, ерунда! Я помню читала, что последний дракон из рода Романус спрятался в немагическом мире, но даже если это так, то за тысячу лет кровь настолько перемешалась, что невозможно было бы сохранить род. Правда, у нас же фамильное украшение дома хранилось в виде обруча на голову, отец всегда говорил: “Даже если тебе нечего будет есть, никогда его не продавай, передай своему ребёнку и фамилию сохрани!”. Он постоянно мне это твердил, я была единственной дочкой. В нашем роду Романовых почему-то всегда рождалось по одному ребёнку. Да, кстати, мне нужно ещё объяснить Роберту, что наши дети будут носить мою фамилию. Интересно, как он это воспримет и долго ли придётся его уговаривать?

— Романова — Романус, — продолжала шептать Вивиан, обводя меня большими глазами. — Вот почему Роберт женится на вас!

Роберт женится по любви! Уж я точно знаю!

— Я вам серьёзно говорю, я не наследница и не маг!

— Тогда откуда у вас магия?

— Сейчас я всё объясню, — испуганно затараторила я. — Я, видимо, забрала силу у Валери, это как-то само получилось. Если можно её вернуть, то я обязательно верну!

Я пыталась погасить свечение на ладони, но у меня не получалось. Я стала махать рукой, словно остужая пожар, но пламя всё равно не гасло. Хорошо хоть, не обжигало. Роберт, где ты? Ты всегда помогал мне справиться с этой напастью...

— Как вы могли забрать силу Валери, если никогда с моей дочерью не встречались?! — заявила Вивиан. — Да и не было у неё такой силы, это же огонь, а у моей Валери только магия света была и то очень слабая...

Так, понятно, Роберт, конечно, умолчал, что имело место переселение душ, а я в испуге зря ляпнула, что забрала силу. Интересно, какую легенду он рассказал о нашем знакомстве?! Знают ли окружающие, что у меня его родовая сила?

Пожалуй, не стоит больше раскрывать рот, пока не сверю показания с Робертом. Зря, конечно, я отправилась выяснять отношения с Валери! Но, если быть честной, сидела бы я сейчас спокойно в своей спальне, никого не трогала, и зачем только Вивиан пришла по мою душу?!

Я снова помахала рукой, но по-прежнему тщетно. Ладонь ярко полыхала. Не надо было сушить волосы магией, не надо, Лера!

— Мама, мамочка! Архимагистр Гилмор всё-таки поставил печать расторжения брака... Как они могли?! Я этого не переживу-у-у! — дверь покоев открылась, и в комнату вошла Валери вся в слезах.

9

Расторгли брак, уф, просто гора с плеч!

Я не сомневалась в Роберте. Но теперь главное дожить до церемонии и не погибнуть от рук разъярённой принцессы! Вон как глядит на меня, аж глаза сверкают.

Валери вытерла слёзы, резко захлопнула дверь и двинулась на меня, сжимая кулаки. Лицо её перекосило от гнева. Я помнила её лицо милым и дружелюбным, целый месяц глядя на него в зеркало. Но теперь надвигающуюся в яростной атаке девушку я вовсе не узнавала — как сильно гнев меняет человека!

— Ах ты, нахалка и обманщица! Воровка! — воскликнула Валери и чуть не бросилась вырывать мне волосы, но пламя в моих руках её, видимо, сдержало.

— Кто это тут ещё обманывает? — хмыкнула я.

— Что это у тебя? Магия?! — Валери покосилась на пылающий в руке огонь. — Мало того, что у меня родовую силу Роберта украла, так ещё и огненную магию?! Это моя, отдай! — принцесса обвела меня яростным взглядом и добавила: — Ещё и мамино платье нацепила!

Казалось, Валери была удивлена всему, кроме одного, — моему появлению здесь.

— Так вы и правда силу у моей дочери забрали?! Каким образом, объясните! — закричала Вивиан. — Что тут происходит, Валери, Валерия? Рассказывайте!

Мы с Валери переглянулись и обе закусили губы. Уже слишком много известно посторонним. Если всплывёт история с обменом телами, то нас обеих будут судить. И обеим мало не покажется.

— Поговорим наедине, Валери? — произнесла я.

— О чём?! — потрясла гневно головой принцесса. — Мне не о чем с тобой говорить!

— Кое о чём! У Роберта есть артефакты с кое-какими разговорами, забыла?! Лучше нам поговорить!

Валери фыркнула и повернулась к недоумевающей, хлопающей ресницами матери:

— Оставишь нас на минуточку, мам?

— Нет, не оставлю! Я требую, чтобы вы всё мне рассказали!

— Я расскажу тебе, но сначала поговорю с ней... — буркнула Валери.

— Ладно, Валери... Я пока проведу отца, — тяжело вздохнула Вивиан. — После новости о вашем разводе он выкурил целую пачку драконьих сигар, я боюсь, как бы новый приступ не случился! А потом вы обе всё мне расскажете, и пока не расскажете, я не верну вас обратно, Валерия Романова!

Как только леди Вивиан вышла за дверь, я набросилась на Валери:

— Что ты делаешь?! Ты хотела, чтобы твой брак был расторгнут, так не мешай!

— Убери это! — указала она на огонь в моей руке.

Я осмотрелась в комнате, увидела кувшин с водой и полила себе руку. Помогло.

— Ну, рассказывай, что ты хочешь? — прошипела я.

— Не такой был уговор, Лера! — выпалила Валери. — Роберт забрал у моего отца титул короля! Я больше не принцесса! А должно было быть наоборот: Роберт должен был уйти из дворца, а я остаться наследницей!

В моих жилах вскипела кровь от злости на Валери. Вот же мерзкая девочка!

— И теперь ты хочешь быть с Робертом только потому, чтобы не терять титул?! — выпалила я.

— Представь себе, Лера!

— Ну ты же не любишь его! Вспомни, тебе Габриэл нравился... ну же, вспомни, Валери! Он красиво ухаживал, цветы дарил. Тебе они нравились...

— У Габриэла ничего нет! Ни богатств, ни земель, а я хочу быть королевой! Ты у меня мечту и жизнь отбираешь! Я ни за что не отдам тебе титул, Лера!

— Твой брак с Робертом уже расторгнут, смирись!

— Я подам апелляцию!

— А ты не сдаешься, смотрю! Со мной родовая сила Роберта! Мы заключим брак, подтвердим его и ты не сможешь помешать.

— Нет, Лерочка, не у тебя одной его сила! У меня осталась часть! И я заберу остальную магию, которую ты украла, ай, проговоришься... ну и ладно! Я заберу у тебя силу Роберта и магию огня! Всё, что ты нагло присвоила!

Валери развернулась и стремительно двинулась к двери.

— Куда это ты, мы не договорили! — крикнула ей вслед.

— Ухожу! А ты сиди тут и жди мою мать! Жди и бойся! — Принцесса резко хлопнула дверью.

В каком это смысле: “Жди и бойся?” Да эта девушка совсем охренела!

Я выскочила из покоев Вивиан следом за Валери. Принцесса так быстро улепётывала, что я едва успела заметить уголок её платья, скользнувший за поворот коридора. Я попыталась догнать, но Валери поднялась по лестнице на этаж выше, и я снова увидела лишь край платья. Подъём по лестнице мне дался нелегко — чувствовалась слабость тела, пролежавшего несколько недель в реанимации. Удивительно, как я вообще смогла столько двигаться сегодня — не иначе благодаря магии, которая теперь плескалась внутри меня.

Преодолев последние ступени с тяжёлой одышкой, я двинулась по просторной галерее со множеством высоких массивных дверей. Валери нигде не было видно. Мы не договорили, эти угрозы я так не оставляю, я должна её найти.

— Всё сработало, Филипп! Мама пошла ругаться с Лерой, как ты и говорил, и вынудила её перейти порталом в наш мир! — раздался радостный голос Валери за одной из дверей. — Ты просто бог манипуляций! Люди делают всё, что ты хочешь, сами не догадываясь, что это ты их заставил! Восхищаюсь тобой, милый!

Мои глаза расширились от услышанного, сердце забилося, как бешеное. Осторожными шажками я приблизилась к двери и приложила ухом к щели. Нужно понять, с кем это Валери строит коварные планы...

— Только я немного вспылила и разругалась с Лерой, — продолжала Валери. — Прости, я не смогла привести её в подвал, как ты просил. Я ни минуты не могу выдержать с ней наедине, с этой нахалкой! Она сейчас в спальне моей мамы. Схватишь её там? Мама сейчас у отца...

Схватить меня?! Да они бесстрашные, Роберт ведь не оставит их живых, если навредят мне.

— Ты пообещал, что вернешь мне силу, повтори свои слова, Фил, тогда я тебя прощу! — произнесла принцесса.

— Я верну тебе всё, что ты заслуживаешь, любовь моя!

По коже промаршировали мурашки, когда я услышала этот надменный голос! Эскорт, мать его етить! Маг говорил глухо, едва слышимо, будто через металлическую трубу, но я его узнала.

— Филипп, она ведь солгала мне, что ты меня бросил? Вот, лгунья!

— Как я мог тебя бросить, золотко моё! Это полнейшая чушь! Валерия Романова очень коварная. Я так горевал без тебя! Очень жду нашей встречи... ты должна стать королевой и поддержать меня на совете королей! Роберт собирается строить империю, но императором стану я! А ты будешь моей императрицей.

— Я сделаю это! Я хочу быть императрицей! Только ты должен успеть лишить Леру родовой силы! Они женятся сегодня — если она забеременеет, будет поздно! Роберт получит наследника и ничто ему не мешает стать императором самому!

— Я уже послал своих людей, не волнуйся, золотко, скоро ты вернёшь трон и мы будем вместе...

10

В следующее мгновение я уже неслась по коридору в поисках Роберта. Спустилась этажом ниже и увидела вдали мужчин в красных мундирах, идущих в сторону покоев леди Вивиан.

Наверняка это люди Эскорта идут за мной! Как найти Роберта в паутине коридоров дворца, он ведь огромен!

Решила спуститься этажом ниже, и мне навстречу попался патруль стражей в синих мундирах. Этих я знала, это “наши”, королевские. “Синие мундиры” охраняли особняк Роберта последние несколько недель, и я успела к ним привыкнуть.

— Леди, кто вы и что здесь делаете? — Меня окружили и начали задавать неудобные вопросы.

— Я ваша будущая королева, леди Валерия! Слышали обо мне? Отведите меня к королю, немедленно!

Наверное, голос мой был столь грозен, что стражники мгновенно подчинились и повели меня ещё ниже на этаж, проводили по коридору и кивком указали на высокую белую дверь, мол король там, но стучи сама, мы не рискнём.

Я стучать тоже не стала, решила войти так, сюрприз будет.

Тихонько приоткрыла дверь и оказалась в просторной приёмной, в которой сидел Дольф в кожаном кресле за письменным столом. Лицо инквизитора при виде меня побледнело и вытянулось.

— Как?! — Мужчина вскочил из-за стола и развёл руками. Он говорил шёпотом, и я удивилась, как можно кричать шёпотом?! — Как вы тут очутились, леди Валерия?! Вы понимаете, что мне голову оторвут из-за того, что вы тут, а не там, на Земле, где я оставил три десятка солдат вас охранять? Вернитесь обратно!

— У меня срочное дело к королю! Я не могу! У нас тут заговор!

Я решительно двинулась к кабинету и повернула ручку двери.

— Прощай моя голова... — прошептал в спину инквизитор.

Кабинет оказался ого-го какой огромный, и Роберт сидел в дальней его части во главе длиннющего массивного стола, обложившись бумагами. Рукой задумчиво подпирал лоб, запустив пятерню в волосы.

— Я занят, Дольф! — рявкнул дракон, не поднимая головы.

Ух, как ворчать умеет! Никогда ещё таким рычащим Роберта не видела.

— Для невесты время найдёшь? — сказала я, захлопнув за спиной дверь.

Адальхарт мгновенно вскинул голову, взгляд его потемнел. Он отодвинул кресло, встал и решительно двинулся ко мне. Магия тьмы, словно ковбойское лассо, властно накинута и оплела мои бёдра и плечи. Я не смогла пошевелиться.

— Лера?! Что ты тут делаешь! — сказал Роберт.

Большой, могущественный и очень сердитый.

От вида разъярённого дракона перехватило дыхание и подкосились ноги.

— А ты что... делаешь?.. У нас свадьба вечером, а ты работаешь?

Роберт приближался, и каждый его шаг раздавался внутри громом. Я не дышала. Магия внутри меня словно запела, разрасталась торжественным маршем всё громче и громче с каждым шагом дракона.

Роберт безотрывно глядел на меня, зрачки его вытянулись по-драконьи, радужки заволокло тёмной, свинцовой мглой. Он одурманен мной — наверное, тоже эту музыку в голове слышит, и магию плохо контролирует, совсем тело моё сдавил.

Сердце в груди билось, как бешеное. Казалось, меня сейчас съедят или изнасилуют — другого не дано.

И, только когда ладони мужчины властно сжались у меня на талии и лицо застыло перед моим лицом, я смогла сделать вдох. Он получился судорожным.

— Работаю, да, — хрипло проговорил Роберт, чуть касаясь моих губ. — Нужно закончить дела, ведь завтра у нас начнётся медовый месяц, буду занят...

Глаза дракона полностью затянуло тьмой — магия рвётся ко мне. Моя тоже плещется, хочет навстречу, слиться со своим мужчиной, чувствовать в себе его неистовые движения. Я уставилась на губы Роберта, приоткрытые, строгие, на мужественные морщинки вокруг рта.

— Как ты оказалась здесь? Ты не ответила, Лера... — Роберт скользнул губами по моей щеке и застыл возле уха.

Я зажмурилась от удовольствия.

Мужской аромат кружил голову. Я уже видела себя, лежащей на душистом, согретом солнцем вереске, где дракон ласкал меня и обжигал поцелуями.

Я даже забыла, зачем пришла! Забыла обо всём мире, когда Роберт рядом!

Наверное, пока не поженимся и не подтвердим брак, я так и буду превращаться в набитую соломой куклу при виде своего дракона.

— Валери хочет отобрать у меня силу! — проговорила я, поглядев на Роберта.

11

Я рассказала Роберту, как оказалась во дворце и что услышала от Валери. Дракон пришёл в бешенство, вызвал Дольфа, отругал его, так что тот побледнел и чуть в обморок не грохнулся. Роберт отдал приказы найти Валери и обыскать дворец на предмет переговорных и других артефактов.

— Мы обыскивали дворец утром, видимо леди Валери принесла артефакт с собой, — проговорил Дольф.

— Общайте её и запирайте в камере, пока идёт расследование, это мой приказ! За Эскортом идёт наблюдение? Где этот мерзавец?

— Конечно, Мой Лорд. Он во дворце совета магов древних родов, усилил свою охрану.

— Не уехал из столицы — ему же хуже. Выставить кордон и никого из магов в город не выпускать до завтрашнего утра, дворец закрыт для посещений. Никаких перемещений по столице во время королевской свадьбы!

Когда Роберт закончил греметь басом на Дольфа, повернулся ко мне. Я сидела в его кресле во главе стола, дракон меня сюда, собственно, сам и посадил, окутав защитным коконом своей магии тьмы. И тут началось!

Глаза Роберта потемнели. Он приблизился, положил ладони на ручки кресла и наклонился ко мне, оказавшись лицом к лицу. Сладко-терпкий аромат вереска вскружил голову.

— Теперь поговорим с тобой. Я говорил тебе сидеть дома? — низко прорычал дракон.

Я согласно кивнула, впитывая его дыхание, тепло тела, блеск, с которым он глядел на меня. По коже проносились мурашки, сладкой дрожью собиралось волнение в животе.

— Разрешите идти, Мой Лорд? — кашлянул Дольф.

— Иди, — хриплым басом рыкнул дракон, не сводя с меня глаз.

— Может, я тоже пойду? Ты заканчивай работу, а вечером увидимся.

Я попыталась встать, но Роберт не шелохнулся, лишь сильнее надвинулся своей мощной фигурой и заставил глубже вжаться в кресло.

— Лер-ра! — пророкотал хрипло Роберт. — Пойми, я не смогу защитить тебя, если ты не будешь слушаться. Хватило одного твоего бегства в свой мир, чтобы я чуть не поседел!

— Но всё же хорошо сложилось, лучше, чем мы могли представить!

— Просто повезло, — сверкнул взглядом дракон. — Но я не полагаюсь на случай. Твоё пребывание здесь незаконно, тебя видели стражи. Я должен теперь с этим что-то делать.

— Взять со стражей клятву о молчании, а меня похвалить за раскрытие заговора? — попыталась пошутить я.

— Законы для всех одни, а я король, Лера! И должен следовать им первым, иначе в стране начнётся хаос! Ты тоже должна им следовать.

— Тебя волнует лишь то, что я ослушалась тебя, а не то, что меня хотят лишить силы? И, возможно, убить!

Я гордо вскинула подбородок и вопросительно приблизила лицо к Роберту.

— Если с тобой что-то случится, я не переживу! — припечатал дракон и впился в мои губы.

Роберт Адальхарт, король Мириш

Он не мог больше сдерживаться, когда Лера, такая красивая и смелая, сидела перед ним и откровенно дразнила дерзостью, прямым взглядом сапфировых глаз, таких глубоких, что он тонул в них. Драконья сущность желала истинную прямо сейчас, здесь, немедленно. Чем скорее они соединятся, тем скорее Лера забеременеет и ему будет спокойнее.

Роберт поцеловал сладкие губы, и когда Лера ответила на поцелуй, внутри него разлилось блаженство. Мышцы натянулись, как тетива. Роберт привлёк женщину к себе за талию, приподнял и посадил перед собой на стол.

Целовал бешено, неистово. Губы, шею, ключицы, снова губы.

Рванул завязки корсета, жалобно затрепавшие и разлетевшиеся в стороны, припал к груди, вбирая по очереди призывно торчащие розовые соски. Лера в первый миг засопротивлялась его напору, а потом сладко стонала, заводя его только сильнее.

Роберт откинул плотные юбки, обхватил упругие женские бёдра и придвинул к себе. Овладеть Лерой мешала только плотная ткань брюк и хрупкость сидящей перед ним женщины. Лерочка только недавно справилась с болезнью, нужно беречь её и любить очень нежно.

Тонкие женские пальцы дрожали, робко прикасаясь к застёжкам его одежды. Роберт легко расправился с пуговицами мундира и рубашки. Лерочка несмело, но до безумия ласково и любовно огладила его обнажённую грудь и спустилась ниже. Он дал ей возможность касаться и исследовать себя.

Но долго не выдержал и расстегнул ремень брюк, сгорая от нетерпения и бешеного желания.

Когда тёплые женские пальцы нежно коснулись его там, Роберт застонал и напрягся сильнее. Её рука робко двинулась вперёд, поглаживая ласково и бережно. Слишком бережно, что терпения больше не оставалось. Хотелось прервать сладкое мучение, резко войти в неё, сделать своей: жадно, быстро и неистово. Сейчас. Немедленно!

— Иди ко мне скорее, — выдохнул Роберт, опускаясь сверху.

Но сделать Леру своей снова помешали.

— Роберт, ты звал меня? — пропел томный голос Констанс за дверью.

12

Я пыталась отдышаться и сообразить, что происходит. Ласка Роберта свела меня с ума, одурманила разум, словно я была опоена любовным зельем. Но это не зелье, это мой любимый дракон так на меня действовал.

Роберт был очень сильным, большим, напряжённым и твёрдым, и я со страхом, словно невинная девушка, впервые оказавшаяся перед мужчиной, предвкушала миг, когда он овладеет мной. Наверняка это будет больно, но я готова к любой боли.

Я податливо растеклась под ним, охваченная волнением и сладкой дрожью. Желанием сделать то, о чём грезили мы оба долгий месяц. Перед глазами клубился вересковый туман, и я не сразу поняла, что в дверь стучат.

Констанс?! Какого черта, она прервала нас!

Роберт некоторое время не шевелился, сокрушительно давя мне головой на плечо.

— Р-р-р! Как не вовремя... — прохрипел он.

— Роберт, ты там? — Снова постучала Констанс.

— Да! Подожди за дверью. Сейчас...

— Роберт, в чём дело? Почему ты не прогонишь её?! — возмутилась я, притянув дракона за рубашку.

Дракон поглядел мне в глаза долгим взглядом и усмехнулся.

— Когда ты ревнуешь, твои синие глаза сверкают, как будто в них зарождаются молнии, — проговорил он, проведя тяжёлой ладонью по моим волосам.

Я судорожно вздохнула, вбирая его ласку.

— У меня важный разговор с Констанс... Быстро же она прискакала. Теперь, видимо, до ночи нас одних не оставят... — рыкнул Роберт.

Я сделала несколько глубоких вдохов, переместив ладони Роберту на плечи, и пыталась прийти в себя.

— Знаешь, дорогой... может, и хорошо, что нам помешали. — Я жарко дышала, пропуская тугие тёмные пряди дракона меж пальцев. — Нам нужно обсудить несколько вещей до того, как перейдём грань!

— Я уже сказал, что ради тебя на всё согласен, душа моя, — пророкотал дракон, припав губами к моим ключицам, и заставил меня снова задрожать.

— Это не шутка, — обвела лицо Роберта, направляя взгляд мне в глаза. — Например, Камилла! Я хочу, чтобы малышка осталась жить с нами.

— Останется, Лера. Останется, конечно, — кивнул Роберт, скользнув губами по моей ладони и потянувшись поцеловать за ушком.

По телу прокатилась сладостная дрожь.

— Хорошо, я рада, — счастливо рассмеялась я. — А ещё на счёт фамилии...

— Обязательно! — проговорил Роберт и поцеловал в губы, в щёку, в висок, заставляя меня млеть от его ласки. Я забыла всё, что хотела сказать, отдаваясь во власть поцелуев.

Мучительно вздохнув, дракон, наконец, поднялся с меня, возвращая мой корсет на место, магией сращивая разорванные нити и одновременно расправляя юбки сильными пальцами.

Затем перешёл к пуговицам на своих брюках и рубашке, усердно заправляя её в штаны.

— Роберт, мне долго ждать?! — выкрикнула Констанс, подёргав ручку.

Я подпрыгнула и стрельнула взглядом в дракона.

— Я запер дверь магией, не волнуйся.

— Молнии в моих глазах сейчас рискуют вырваться и обжечь тебя — так сильно я ревную! — проговорила я, спешно поправляясь.

Роберт двинулся к двери и обернулся, обведя меня многообещающим взглядом. Невыносимый дракон!

— Констанс, проходи. — Он открыл дверь. — Познакомься, это леди Валерия, моя невеста.

Женщина, одетая в светло-бежевое пышное платье вплыла в кабинет, подобно лебедю, или, вернее, лебедице. Рыжие локоны Констанс сияли в свете ламп, словно расплавленная медь. Большие зелёные глаза при виде меня сощурились и сверкнули ядовитым блеском.

— Зачем же ты позвал меня, если уединился с невестой? — хмыкнула она.

— А вы разве не уехали из дворца, Констанс? Я что-то такое слышала, — я слезла со стола, на котором сидела, и встала рядом с Робертом.

— Ваше Величество! — поправила меня Констанс. — Обращайтесь ко мне, как положено!

— Леди Валерия тоже скоро будет носить титул королевы и будет равна тебе. Не скалься, Констанс, — Роберт обнял меня за талию и привлёк к себе.

Тяжесть мужской ладони на поясице дала уверенность и чувство защиты. Но всё же ревность в груди ворочалась колючим комом. Он сам её позвал?! Зачем?!

— Констанс, я хотел поговорить о твоей дочке, — произнёс Роберт.

Лицо королевы вытянулось от удивления, глаза засверкали, как у кошки, увидевшей опасность.

— Но я не думал, что ты прибудешь так скоро, — продолжил Роберт. — Дольф только утром должен был отправить тебе послание.

— Я понятия не имею, о какой дочке ты говоришь!

— Присядь, поговорим, — Роберт отодвинул один из стульев от стола. — Сейчас провожу свою невесту и вернусь. Жди меня тут.

Дракон достал порталный артефакт, и пространство заволочло красным маревом. Всё произошло так быстро, что я даже не успела возмутиться. А когда вновь ощутила твердь под ногами, требовательно схватила Роберта за мундир.

— Что ещё за дочка и почему при мне нельзя поговорить?

— Это личный и, возможно, долгий разговор. Он касается Камиллы. А у тебя есть другие важные дела, Лера.

— Роберт! — воскликнула Маргари за моей спиной.

— Папа! — пролепетала Камилла.

Я повернулась и увидела гостиную в столичном особняке Роберта. К нам подбежали девочки и застыли в нескольких шагах, изумлённо разглядывая меня, чужую женщину, которую обнимал их глава семейства.

— Это... это же женщина с портрета! — воскликнула Маргари.

13

Маргари повернулась в сторону, где над камином висела моя картина-признание.

— Ты её повесил? — поглядела на Роберта.

— Что происходит? — нахохлилась Маргари.

Пока они с Робертом мерили друг друга взглядами, Камилла бросилась ко мне и обняла тоненькими ручками за талию. Галопом со второго этажа прискакал Светлячок, застыл на миг посреди гостиной, вздыбив шерсть и приняхиваясь. Потом подобрел и принялся ласкаться о мои ноги.

— Ваф! — предупредительно гавкнул Анхор, вышедший из кухни.

Пёс застыл широко расставив лапы и немного приподняв голову, чтобы лучше видеть из-под густой чёлки. Взгляд зверя придирчиво сверкал.

— Привет, медвежонок. Опять с тобой воевать... — прошептала я, тяжело вздыхая.

На что пёс скривил морду — это что, улыбнулся что ли?

Медленно раскачиваясь, приблизился и ткнул мокрый нос мне в ладонь.

Я обрадованно принялась гладить зверя.

— Роберт! — воскликнула Маргари. — Пока тебя не было, Валери обидела меня и Камиллу! Камиллу вовсе толкнула, когда она хотела обняться! Анхор, как бешеный, лаял, и Светлячок шипел! Я ненавижу твою Леру! А тебе будто всё равно, ты приходишь домой с новой женщиной!

— Маргари, т-с-с, — проговорил дракон, взяв сестру за плечо. — Это Лера, — указал он на меня.

— Ты скажешь им правду? — Я удивилась и расширила глаза, поглядев на дракона, а заодно осмотрелась по сторонам: в гостиной было пусто, только Сэм выглянул из своей комнаты управляющего.

— Я окружил нас куполом тишины, не переживай, Лера. Маргари, ты моя сестра и должна знать, но это нельзя ни с кем обсуждать. Камилла, тебя тоже касается. Всё это время с нами была Лера в теле Валери. Сейчас перед вами моя истинная леди, женщина моей жизни.

Я перевела взгляд на дракона. Может, не стоило говорить правду девочкам? Они юны и могут ненароком разболтать. Но Роберта можно понять — он дракон, и скрывать правду от близких для него, наверное, совершенно невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.